

Д. В. Дайнеко, А. В. Зеленовская

Белорусский государственный университет

Минск, Республика Беларусь

e-mail: dzmitry.daineka@gmail.com, zel@tut.by

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ СТИЛИСТИЧЕСКИ СНИЖЕННОЙ ЛЕКСИКИ В СОВРЕМЕННОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ ФРГ

В статье речь идет об особенностях политического дискурса в современной Германии, рассматривается понятие «стилистически сниженная лексика», называются причины ее проникновения в политическую сферу, дается ее классификация с точки зрения выполняемых функций. Анализ ряда контекстных примеров сниженной лексики в современном политическом дискурсе ФРГ раскрывает цели использования такой лексики современными политиками.

Ключевые слова: сниженная лексика; политический дискурс; декодификации общения; экспрессивизация; «политическая пепельная среда».

D. V. Daineka, A. W. Zelianouskaya

Belarusian State University

Minsk, Republic of Belarus

e-mail: dzmitry.daineka@gmail.com, zel@tut.by

FUNCTIONING OF LOW-COLLOQUIAL VOCABULARY IN CONTEMPORARY POLITICAL DISCOURSE IN FEDERAL REPUBLIC OF GERMANY

The article deals with the peculiarities of the political discourse in modern Germany, discusses the concept of «obscene words», the reasons for its penetration into the political sphere and provides classification in terms of the functions it performs. The analysis of several contextual examples of the low-colloquial vocabulary in the modern political discourse of the Germany reveals the purpose of its use by modern politicians.

Key words: low-colloquial vocabulary; political discourse; decodification of communication; expressivization; «Political ash Wednesday».

В последнее время проникновение просторечных речевых форм, ранее характерных исключительно для низшего социального класса, не только в повседневную речь, но и в формы высшего институционального общения стало не просто обыденностью, но и в какой-то степени нормой поведения. Сегодня лексика со сниженной стилистической характеристикой проникла (за небольшим исключением) практически во все сферы жизнедеятельности человека. Как никогда актуальными стали слова известного советского и российского психолингвиста и антрополога В. И. Жельвиса:

«Не существует ничего непристойного для всего человечества. Непристойным может быть только то, что в данной национальной культуре в данный момент определено как непристойное» [1, с. 53].

Просторечная лексика эмоциональна, экспрессивна и раньше использовалась только в повседневном диалоге и не выходила за рамки бытового общения в определенных социальных кругах. Однако сейчас мы все чаще замечаем, что употребление такой лексики становится общепринятым и распространенным, и просторечные речевые формы используются достаточно широко даже в политическом дискурсе. На сегодняшний день уже является нормой снижение речевого регистра и данную особенность отмечают многие исследователи в области лингвистики. Ими было замечено не только снижение речевой культуры речи, но и нарушения норм литературного языка, которые приводят к декодификации общения в целом. И если раньше считалось, что использовать стилистически сниженную лексику могут лишь представители низших социальных групп, то в данный момент отмечается массовая интервенция такой лексики во все дискурсы и социальные сферы. Политический дискурс не является исключением и как раз именно в нем отмечено тотальное «вторжение» оскорблений, инвектив, жаргонизмов, просторечий. Благодаря шоуизации и медиатизации политического дискурса такие примеры находятся на поверхности.

Существует огромное количество понятий и версий, что такое стилистически сниженная лексика. Зачастую ее рассматривают как лексику, «обладающую особой стилистической окраской и экспрессивностью, употребляющуюся преимущественно в разговорной речи и не входящую в состав литературной лексики» [2, с. 180]. «Разговорность – это традиционное, весьма условное и собирательное название того, что противопоставлено идеально правильному, непогрешимому, образцово-показательному культурному стандарту. Отступление от этой эталонности может быть разной степени – минимальным (без нарушения литературности), среднесниженным, заметным (фамильярный слой) и значительным (грубая и вульгарная лексика)» [3, с. 12].

Можно сделать вывод, что стилистически сниженная лексика в первую очередь основана на словах, которые перешли из низшего речевого регистра в высший. Это может быть одно слово, словосочетание, фразеологизм или даже целое предложение. Раньше использование табуированной сниженной лексики считалось моветоном. Современные реалии указывают на то, что проникновение жаргонных и просторечных высказываний в политическую сферу является следствием раскрепощенности и раскованности политиков. В связи с мировыми тенденциями многие политики прибегают к тактике экспрессивизации своих речей. Некоторые

исследователи называют этот процесс «вульгаризацией». Политики таким образом стремятся повлиять на слушателей и быть «ближе» к народу.

Существует множество подходов к классификации сниженной лексики. Мы предлагаем рассмотреть ее с точки зрения выполняемых ею функций в политическом дискурсе:

1. номинативная функция (использование в речи отдельных элементов сниженной лексики дает возможность нестандартно называть какие-то предметы и явления в определенном кругу людей);

2. психологическая функция (способность сниженных лексических единиц привлекать внимание слушателя, оказывать на него эмоциональное воздействие, шокировать);

3. социальная функция (при этом говорящий заявляет о своей принадлежности к определенной социальной группировке и противопоставляет себя чужим);

4. креативная функция (наиболее доступное и популярное средство творческого самовыражения говорящего, которое при этом может выполнять функцию психологической разрядки, речевой релаксации) [4].

В своей работе мы хотим рассмотреть функционирование стилистически сниженной лексики именно в политическом дискурсе ФРГ. Любой, кто говорит о Германии, замечает порядок, серьезность и дисциплинированность людей, проживающих на этой территории. И это безусловно так, ведь, как однажды оптимистично заметил немецкий генерал-фельдмаршал барон фон Рихтхофен «Идеальных людей нет, но мы работаем над этим» [5, с. 31]. Стремление к чему-то идеальному у немцев присутствует с рождения. И вот это и является парадоксом. Нам кажется, что речь у немцев, строгих, серьезных и решительных, должна быть не только литературной, но и кодифицированной. На данный момент, однако, даже при общении на самом высоком уровне в Германии можно наблюдать многословие и активное использование стилистически сниженной лексики.

Кроме того, в Германии существует такая традиция, как проведение ежегодных партийных собраний политических партий, неотъемлемой частью которых являются оживленные дебаты и обмен шуточными оскорблениями с партиями-конкурентами. Такие мероприятия играют стабилизирующую роль в немецкой политике, предоставляя членам различных партий возможность свободно высказать свое мнение по самым актуальным вопросам, дать выход накопившемуся недовольству, при этом легально и публично «оскорблять» своих политических оппонентов. Это время получило название *politischer Aschermittwoch* ‘политическая пепельная среда’. Изначально пепельная среда зародилась в Баварии, но сейчас она проводится всеми крупными партиями ФРГ в последний день

карнавала и одновременно в первый день Великого поста у католиков. Такой вид политических дебатов существует с XVI века и до сих пор аналогов такого по масштабности политического мероприятия в мире не найти.

Организация и проведение таких традиционных собраний указывает на то, что стилистически сниженная лексика не только присутствует в политическом дискурсе ФРГ, но ее использование не противоречит никаким законодательным актам, не подвергается никакой цензуре. В этот день немецким политикам полагается смачно шутить, политики не стесняются в выражениях в адрес соперников. Чем язвительнее юмор, тем ближе цель действия – укрепить ряды единомышленников и повысить боевой дух членов партии.

Анализ ряда контекстных примеров сниженной лексики в современном политическом дискурсе ФРГ позволяет нам четко определить, с какой именно целью было сделано то или иное высказывание, т.е. какая функция использования сниженной лексики в речевом высказывании выполнялась.

На следующем примере мы можем увидеть реализацию номинативной функции употребления сниженной лексики:

... *Die Zeit für Machtspielchen mit Faschisten ist vorbei in diesem Land! Man paktiert nicht mit einem Mann, der die Bundespolitik als Irrenhaus bezeichnet* [6] ‘Время заигрываний с фашистами в этой стране прошло! Никто больше не будет разговаривать с человеком, который сравнивает политику государства с дурдомом’.

Это высказывание принадлежит Наташе Конен из СДПГ (Natascha Kohnen (SPD)) – одной из крупнейших партий Германии – о выборах премьер-министра Тюрингии с участием местной фракции АдГ. При этом она цитирует речь другого политика, одновременно высказывая негодование по поводу выбора им слова для описания политики государства (*Irrenhaus* ‘дурдом’).

Еще одним примером реализации номинативной функции употребления сниженной лексики может стать высказывание Маркуса Зёдера (Markus Söder (SCU)) о предвыборной программе стремительно набирающей популярность партии Союз 90 / Зелёные, где слово *Mief* буквально означает ‘спёртый воздух’ и сопровождается словарной пометой *разг., неодобрит.*

Das Programm der Grünen mit Verboten und Belehrungen atmet den Mief der 80er Jahre [7] ‘Программа Зеленых с их бесконечными запретами и нравоучениями дурно пахнет, напоминая 80-е годы прошлого века’.

Следующее высказывание также принадлежит Маркусу Зёдеру из партии ХСС, премьер-министру Баварии, где он комментирует слова гла-

вы партии Союз 90 / Зелёные Роберта Хабека (Robert Habeck (Bündnis 90 / Die Grünen)), возможного кандидата на пост федерального канцлера ФРГ.

Wenn Herr Habeck einmal gesagt hat, Vaterlandsliebe finde ich zum Kotzen, dann kann ich nur sagen: Wer sein Land nicht liebt, kann sein Land nicht führen [6] ‘Если господин Хабек однажды сказал, что любовь к родине вызывает у него лишь рвотный рефлекс, то я могу сказать лишь одно: кто не любит свою страну, тот не имеет права возглавить ее’.

Это высказывание имеет своей целью оказать психологическое, эмоциональное воздействие на слушателей, в какой-то степени даже шокировать их. Безусловно, можно добавить, что данное высказывание дискредитирует Роберта Хабека, выставляя его чуть ли не врагом Германии.

Далее рассмотрим высказывание Даниэля Фёста – главы СДП в Баварии (Daniel Föst FDP-Landeschef, Bayern), где он подробно описывает личные качества своего оппонента Маркуса Зёдера из партии ХСС. При этом Фёст пренебрежительно высказывается о недостаточной решительности Зёдера, используя многозначность фразеологизма *heiße Luft produzieren* ‘производить горячий воздух; заниматься болтовней, впустую пыхтеть’.

Söder geriert sich als Staatsmann. Aber den Mut, seinen Hut für die Kanzlerkandidatur in den Ring zu werfen, hat er nicht. Deshalb hat es bei der CSU heute auch zwei mehr Grad mehr als bei uns. Weil keiner so viel heiße Luft produziert wie Markus Söder [6] ‘Зёдер ведет себя как государственный деятель. Однако мужества вступить в предвыборную борьбу за пост федерального канцлера у него явно не хватает. Поэтому сегодня и так жарко в рядах ХСС. Ведь никто впустую не пыхтит так сильно, как Маркус Зёдер’.

Это высказывание однозначно выполняет психологическую функцию, привлекает внимание слушателей игрой слов, оказывает эмоциональное воздействие не только на самого оппонента, но и на всех присутствующих.

На следующем примере мы можем увидеть реализацию социальной функции использования сниженной лексики. В данном случае госпожа Конен, обращаясь к своей коллеге по партии госпоже Ескен (Saskia Esken (SPD)), характеризует умственные способности действующего министра транспорта и цифровой инфраструктуры.

Der Scheuer kommt zwar aus Bayern, aber liebe Saskia, wir sind nicht so. Wir Bayern haben Hirn [6] ‘Хотя этот Шойер родом из Баварии, но мы, дорогая Саския, совсем другие. У нас, у баварцев, есть мозг’.

При этом госпожа Конен заявляет о своей принадлежности к определённой социальной группе, противопоставляет себя, «своих» действующему министру.

Следующим примером употребления такой лексики является высказывание сопредседателя правопопулистской партии «Альтернатива для Германии» (АдГ) Александра Гауланда (Alexander Gauland (AfD)) на общегерманском съезде молодежной организации АдГ – «Молодая альтернатива» в Зеебахе 2 июня 2018 года:

Hitler und die Nazis sind nur ein Vogelschiss in über 1000 Jahren erfolgreicher deutscher Geschichte. Wir haben eine ruhmreiche Geschichte – und die, liebe Freunde, dauerte länger als die verdammten zwölf Jahre [8] ‘Гитлер и нацисты – лишь темное пятнышко (дословно: *Vogelschiss* ‘дерьмо пролетающей мимо птички’) в более чем тысячелетней успешной истории Германии. У нас славная история и она, дорогие друзья, длилась дольше, чем эти проклятые двенадцать лет’.

В данном высказывании найти стилистически сниженную лексику не составляет труда (*Vogelschiss, verdammt*). Выбирая такую лексику, автор, безусловно, старается оказать мощное психологическое влияние на слушателей, а также снизить значение преступлений Гитлера и нацистов. Так и случилось. Это суждение вызвало настоящий политический скандал как в прессе, так и на других политических площадках.

Одним из ярких примеров использования сниженной лексики может быть следующее высказывание Йорга Мойтена из партии АдГ (Jörg Meuthen (AfD)) по отношению к партии Союз 90 / Зелёные:

Ein IQ von 150 ist schon eine super Sache. Blöd nur, wenn die gesamte Partei der Grünen sich den teilen muss [9] ‘IQ 150 – отличная вещь. Тупо только то, что партии Зеленых пришлось поделить его на всех’.

Это высказывание Йорга Мойтена прозвучало именно во время дебатов политической пепельной среды в 2019 году в ответ на шуточные нападки в его сторону партии Союз 90 / Зелёные и может расцениваться как творческое самовыражение говорящего, выполнять функцию психологической разрядки.

Можно заключить, что стилистически сниженная лексика на данный момент все чаще проникает в высшее институциональное общение. Если раньше такой тип лексики считался низшим языковым регистром и для многих вещей был табуирован, то сейчас это считается нормой. В Германии существует даже специальное собрание, на котором члены различных партий могут провести дебаты на любые темы, при этом используя совершенно разные речевые возбудители. При этом с позиции лингвистики стилистически сниженная лексика является вспомогательной коммуникативной стратегией, способствующей достижению коммуникативной цели различными путями.

Благодаря шоуизации и медиатизации политического пространства данная среда становится с каждым годом все более раскрепощенной и

гибкой, при этом наблюдается повсеместная декодификация речевого общения. Анализ примеров показывает, что в Германии градус враждебной вербальной агрессии и абсолютное снижение речевых норм не является таким разрушающим и аффективным, как в других странах, и носит скорее сатирический характер. Это доказывает, что культура речи в ФРГ остается и по сей день на достаточно высоком уровне.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Жельвис, В. И. Поле брани: Сквернословие как социальная проблема в языках и культурах мира / В. И. Жельвис. – 2-е изд. – М. : Ладомир, 2001. – 349 с.
2. Абдрахманова, Г. И. Индикаторы информационного общества / Г. И. Абдрахманова, Л. М. Гохберг, Г. Г. Ковлева. – М. : НИУ-ВШЭ, 2010. – 314 с.
3. Девкин, В. Д. Особенности немецкой разговорной речи / В. Д. Девкин. – М. : Международные отношения, 1965. – 308 с.
4. Меликян, А. В. Функционирование стилистически сниженной лексики в современном политическом дискурсе США [Электронный ресурс] / А. В. Меликян // Ассоциация лингвистов-экспертов Юга России. – Режим доступа: <http://www.ling-expert.ru/conference/langlaw5/melikyan-av.html>. – Дата доступа: 04.01.2021.
5. Зайдениц, Ш. Эти странные немцы / Ш. Зайдениц, Б. Баркоу. – М : Альпина Паблшер, 2016. – 138 с.
6. Der lebende Beweis, dass Politik ohne Sinn und Verstand möglich ist [Elektronenquelle] // Süddeutsche Zeitung. – Zugangsregime: <https://www.sueddeutsche.de/bayern/politischer-aschermittwoch-2020-sprueche-1.4821383>. – Zugangsdatum: 05.01.2021.
7. Das ist grüner Sozialismus [[Elektronenquelle] // Frankfurter Allgemeine. – Zugangsregime: <https://www.faz.net/aktuell/politik/inland/aschermittwoch-in-passau-csu-chef-markus-soeder-attackiert-gruenen-16652307.html>. – Zugangsdatum: 05.01.2021.
8. Gauland: Hitler nur «Vogelschiss» in deutscher Geschichte [Elektronenquelle] // Süddeutsche Zeitung. – Zugangsregime: <https://www.sueddeutsche.de/politik/rede-bei-der-afd-jugend-gauland-hitler-nur-vogelschiss-in-deutscher-geschichte-1.3999749>. – Zugangsdatum: 06.01.2021.
9. Bundessprecher Meuthen: «Wir brauchen eine Festung Europa» [Elektronenquelle] // OVB online. – Zugangsregime: <https://www.ovb-online.de/muehldorf/waldkraiburg/bundessprecher-meuthenwir-brauchen-eine-festung-europa-10257041.html>. – Zugangsdatum: 04.01.2021.